

Ся Юу не колебался и, щелкнув пальцами, снова активировал [Мировой Телепорт]. Он вернул Тобирама обратно в [Мир Наруто № 2]. Всё было по-прежнему: тот же лес и разрушенные руины поля боя. Когда Тобирама снова оказался здесь, он почувствовал некоторое обновление, и всё, что он только что увидел, казалось, было всего лишь сном! Разве он и его старший брат действительно путешествовали в будущее и стали свидетелями «Восстания Девятихвостых»? Это не могло быть всего лишь иллюзией, правда? Нет, нет, нет, это было слишком реально! Тобирама посмотрел на «Ся Юу Небесного» рядом с собой и на тело Кинкаку, раздавленное в мясную кашу вдалеке, и сразу же покачал головой с улыбкой. Очевидно, это были факты, а не иллюзия. — Сэр, подождите минутку, — сказал Тобирама, глубоко вдохнув, вытащил катану и использовал технику телепортации, чтобы мгновенно оказаться в центре поля боя, умирая рядом с Гинкаку. Не раздумывая, он одним ударом отсек Гинкаку голову, окончательно положив конец этому чудовищу. Если оставить в стороне позицию врага, Тобирама презирал такое животное, которое предало свою деревню и лидера! — Хм... — Тобирама встряхнул катану, убирая кровь, снова активировал свои способности восприятия, осмотрел поле боя и, убедившись, что врагов не осталось, убрал оружие. Он подобрал пять [Инструментов Ниндзя Шести Путей], оставленных Кинкаку и Гинкаку, и вернулся к Ся Юу. Серьёзно поблагодарив его, Тобирама сказал: — Спасибо вам, сэр! Без вас и моего брата я мог бы действительно погибнуть здесь. Ся Юу небрежно махнул рукой, давая понять, что благодарности не требуются. — Простите, сэр, нужна ли мне ещё какая-либо помощь? — в отличие от глупого Хаширамы, Тобирама сразу же задал вопрос. Он не сомневался, что Ся Юу обладает такой мощью, что может легко провести его и его брата через время и пространство! Но, как бы сильным ни был кто-то, он не будет любить других без причины. Скорее всего, он не станет бескорыстно помогать другим. Тобирама хотел понять, что действительно нужно этому [Мудрецу Юдао]? Чего он хочет? Смогут ли он и Коноха заплатить эту цену? Если он этого не поймёт, ему не будет покоя! Что касается этого, Ся Юу не торопился с ответом, а спросил в ответ: — У вас есть ответ на вопрос, который был только что задан? Какой вопрос? Тобирама вдруг вспомнил. [Вы выбрали остаться и рискнуть жизнью, действительно ли это правильно?] Если бы Тобирама мог ответить без колебаний полчаса назад, его выбор определённо оказался бы верным. Чтобы сохранить выдающихся молодых ниндзя, унаследовать волю огня и должность Хокаге, чтобы гарантировать, что новости вернутся в деревню... У него было слишком много причин, и ни одна из них не могла быть оставлена. Самое важное: Как Хокаге, как второй Хокаге, унаследовавший волю старшего брата, он просто не мог оставить своих учеников, оставить своих подчинённых и бежать в одиночку... Но сейчас. После путешествия в мир через 34 года и встречи с будущим Сарутоби и деревней Коноха. Острый и умный Тобирама, конечно, заметил некоторые признаки. Это заставило его ответить с колебанием. Ся Юу с легкой улыбкой сказал: — Я верю, что вы это видите. Будущий третий Хокаге Сарутоби Хирузен и ваш нынешний Сарутоби довольно различны, верно? Тобирама кивнул. Разница между ними действительно велика, и, конечно, эта разница касается не только внешнего вида. Она относится к более глубоким изменениям в темпераменте и вере... — Обезьяна, он действительно изменился сильно... — тихо прошептал Тобирама. Он умер слишком рано и не знал, что же пережил Сарутоби за последние тридцать лет, чтобы стать таким «осторожным и робким». — Причина здесь. — Это было в этой битве. — Сендзю Тобирама, вы остались один и действительно спасли жизни Сарутоби и других. — Но цена была велика. — Ваша смерть напрямую сломала веру и смелость Сарутоби! Смотря на второго Хокаге, которого он больше всего уважал, и увидев, как тот трагически погибает от рук врага, он и другие были вынуждены бежать по-робкому. Этот удар не каждый ниндзя сможет пережить. Или, скорее: Это не только Сарутоби. Другие охранники Тобирама, за исключением Учихи Кагами, который погиб в бою давно, и Акимичи Тофу, которого убили Девятихвостые. Остальные, Сарутоби, Кохару, Митомон и Данзо. Все они потеряли свои «духи» в этой битве. Они утратили смелость и веру. Они превратились из храбрых и доблестных элитных ниндзя в трусов, прячущихся в деревне. Такие изменения затрагивают не только отдельных людей. Как Хокаге и старшие чиновники

деревни, все их решения, основанные на трусости, будут влиять на всю деревню. Во время правления третьего поколения Коноха была трусливой и становилась всё более робкой. Привело это к тому, что. В последующих войнах вся Коноха боялась Кумогакуре. Даже после трёх войн, в 54-м году Конохи: Кумогакуре пробралась в Коноху, похитила Хинату и хотела воспользоваться [Байяном] из Конохи. Глава клана Хьюга, Хиashi, решился противостоять Кумогакуре и вернуть Хинату. Однако Сарутоби и другие высокопоставленные чиновники Конохи не осмелились атаковать Кумогакуре и даже подавили клан Хьюга, вынудив младшего брата Хизаси покончить с собой и добровольно передать тело Хизаси. Одно только размышление об этом вызывает депрессию, грусть и панику! Это достаточно говорит о том, что Сарутоби и другие боялись Кумогакуре. С того времени, как второй Хокаге Тобирама был убит, этот страх не исчез, и продолжался десятилетиями, косвенно делая Коноху трусливой в течение многих десятилетий! Это был как кошмар! Тобирама вдруг осознал, что ему не нужно слишком много намеков, он понял это сразу. Он всегда размышлял о том, как защитить Сарутоби и других, как передать титул Хокаге и сохранить деревню. Но он сильно игнорировал свою собственную смерть на поле боя, что стало ударом для Сарутоби и остальных! Поставь себя на их место. Если бы твой самый доверенный и уважаемый старший брат Хаширама был убит врагом из одной из деревень, а ты сбежал как мышь. Что бы с тобой осталось? Остался бы у тебя хоть немного мужества бросить вызов могущественному врагу, которому даже твой брат не смог противостоять? Может быть, а может и нет... Сам Тобирама не был в этом уверен, не говоря уже о Сарутоби и других. Его позиция в их сердцах, вероятно, была не ниже, чем у его брата Хаширамы в его собственном сердце, верно? Неудивительно! Неудивительно, что Сарутоби утратил решимость и безжалостность, присущие Хокаге. Оказалось, что проблема была в нем самом, в этой трусливой битве! — Я понимаю. — Ах! — Но у меня нет другого выбора... Тобирама вздохнул и сказал с безысходностью. Хотя он осознал этот огромный недостаток и ошибку. Но если бы ему пришлось выбирать снова, он все равно выбрал бы оставаться в одиночку и жертвовать собой. Даже если это причиняло бы Сарутоби и остальным кошмары и лишало их смелости; это было лучше, чем вести их на верную гибель на поле боя... Осторожный и трусливый Хокаге лучше, чем вакантная должность Хокаге! Кто сказал, что следующее поколение ниндзя Конохи еще не выросло? — Никакого другого выбора? Ты не посмеешь остаться с Сарутоби и шестерыми сражаться насмерть с Кинкаку? — Это слишком опасно! Я не могу рисковать. Кинкаку слишком сильны... — Ты имеешь в виду Кинкаку, которых ты почти уничтожил в одиночку? Ся Юй указал на все боевое пространство, и в его тоне послышалась нотка сарказма. Серьезно раненый Тобирама мог почти уничтожить Кинкаку; если бы добавить шестерых Сарутоби, которые были как минимум элитными джонинами, это было бы невозможно. Существовал бы большой шанс обратить поражение в победу! — Это... — Сэндзю Тобирама, разве ты не тот, кто на самом деле труслив? Слова Ся Юя долетели до сердца Тобирама, словно тяжелый молот, заставив его задуматься. — Я... Тобирама опустил голову и замялся. Изменился не только Сарутоби спустя десятилетия, но и он сам! Если бы это был Тобирама во время Войн, согласился бы он на мирные переговоры и союз с Деревней Скрытого Облака? Что вообще происходит! Он бы прямо поднял нож и полетел к Богу Грома, чтобы рубить и топорщить. Когда он научился идти на компромисс? Стать голубем? Когда была основана Коноха? На первых переговорах Пяти Каге? Или после смерти его старшего брата Хаширамы? Я действительно изменился! ...